

Об обязанности христианина знать свою веру

Необходимость разумно и отчетливо содержать веру особенно актуальна сегодня. Прошли времена, когда христианство было господствующим мировоззрением, когда человек, родившись, попадал в христианскую среду, воспитывался ею и соразмерял всю свою жизнь с укладом Церкви. Для того чтобы сегодня нам быть христианами, просто – выжить, как христианам, нам приходится в той или иной степени противостоять, противоборствовать окружающему нас и активно действующему на нас не христианскому миру.

Но прежде чем ответить людям внешним, нам необходимо самим себе уяснить суть этих проблем. А ведь мы должны не только сами быть утверждены в вере, но и *быть всегда готовы всякому, требующему у нас отчета в нашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением* (1 Петр. 3, 15). Следовательно, наша первая задача и есть – точно дознать, ясно уяснить и право содержать ту веру, которую мы исповедуем. На это есть и прямые указания Священного Писания. – Апостол Павел пишет: *Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно, ибо, так поступая, себя спасешь и слушающих тебя* (1 Тим. 4, 16). И апостол Лука, как мы помним, указывает, что цель написания его Евангелия – узнавать твердое основание того учения, в котором мы наставлены (Лк. 1,4).

Сразу нужно сказать, что дело это непростое. Сложность здесь в том, что простые истины Христовой веры непросто усвоятся. Здесь нужно затратить большой труд, и прежде всего – труд души. Препятствовать познанию веры может как внешняя среда, так и церковная среда тоже.

Мы должны иметь теоретическое знание нашей веры. Это, прежде всего, знание догматического богословия и истории Церкви. Причем "знать" – в смысле понимать, а не только держать в голове ту или иную информацию.

Знание догматики дает нам четкое представление, во что, собственно, верует Церковь, какие положения веры незыблемы и обязательны. Знать догматическое учение – значит предохранить себя от многих заблуждений, например, от принятия тех или иных второстепенных вещей в качестве догмата Церкви.

Если мы будем изучать историю Церкви, мы увидим, как Церковь осуществляла себя в ту или иную историческую эпоху, как возникали те или иные церковные явления, каково происхождение нашего Богослужения, форм и норм церковной жизни и т.д. Это также предохранит нас от многих заблуждений, когда мы, например, явления новые считаем изначально присущими Церкви, а действительно древние традиции забыты или в пренебрежении.

Очень важно знать такие разделы церковного учения, как литургия и аскетика. Первое делает нас сознательными участниками Богослужения – мы не будем стоять в храме, ничего не понимая; вторая научит нас борьбе со страстями, устройению христианской нравственной жизни. И вообще всё, что связано с Церковью, нужно стараться с любовью изучать.

Есть, однако, взгляд, который почему-то считается "православным", что как раз ничего не нужно знать. При этом приводится аргумент, что человеческий разум не может познать тайны Божий, что наш разум падший, и поэтому нужно отстранить его от области веры, а веровать лишь сердцем.

Но такой взгляд – весьма опасное заблуждение. Не знать свою веру – значит вместо пути спасения идти по пути заблуждения. Вера объемлет всего человека, не только сердце, но и разум, который дал человеку Бог, – дал прежде всего для уяснения пути ко спасению или, что то же, – для познания веры. И не нужно бояться высокоумия, тщеславия и гордыни: они не зависят от теоретического знания. Надмеваются, гордятся и тщеславятся и невежды, и они – скорее, чем люди образованные.

Теперь, с этой точки зрения, спросим: а много ли людей церковных дают себе труд уяснять, изучать и в точности познавать свою веру? Опыт свидетельствует, что очень немного. Из тех людей, кои по воскресеньям и праздникам приходят в наши храмы, дай Бог, чтобы таких было 20 процентов. В головах людей в основном – очень смутные представления о сути нашей веры, смешанные с разного рода суевериями, нелепостями и прямым язычеством. В качестве интеллектуальной пищи люди потребляют в основном бесчисленные брошюры типа "800 ответов батюшки на вопросы своих духовных чад" или "Жидомасонский заговор против России". Ни Священного Писания, ни Святых Отцов, ни серьезных книг о Церкви люди, как правило, не читают. Из всего этого и составляется та "церковная среда", которая порой может явиться препятствием

человеку для вхождения в Церковь. И это ставит перед нами вторую задачу – уясняя подлинное церковное учение, противопоставлять его духу мира сего и псевдоцерковному невежеству.

Христианство иерархично. Наша вера не есть нечто аморфное, размытое. Она дает нам строгую иерархию ценностей, которую всегда нужно иметь в виду, рассуждая о христианской жизни. В христианской жизни есть вещи главные, а есть второстепенные. Второстепенные – не значит ненужные, отменяемые, несущественные; а значит, что всё должно стоять на своем месте, в свое время и в правильном порядке. *Всё (у вас) должно быть благопристойно и чинно* (1 Кор. 14, 40), говорит Апостол.

Так, самое главное, самое важное в христианстве – это Сам Христос Спаситель, Его Божественная Личность. Он есть начало, путь, цель, смысл, содержание, методы, средства духовной жизни, вплоть до мельчайших ее движений. Он есть *Альфа и Омега, начало и конец* (Откр. 1,8); Он, и наше личное с Ним взаимное, живое, непрестанное общение. И, следовательно, наша христианская жизнь выстраивается иерархически в той последовательности, в которой осуществляется это наше общение со Христом, в том порядке, в том чине, каким мы приближаемся к Богу, прикасаемся Ему. Этот чин установлен в Церкви.

Это, прежде всего, Таинства Церкви, через которые мы приобщаемся Богу и соединяемся с Церковью земною и небесною. Это Священное Писание, как откровение Божие, как ориентир для нашей жизни. Это – Священное Предание, как некий зафиксированный в истории опыт христианской духовной жизни. Это, с другой стороны, наше усилие в духовной жизни – молитва, жизнь по заповедям Божиим, в согласии с учением Церкви. И всё это является средством, в свое время и в своем месте применяемом в зависимости от многих внешних и внутренних обстоятельств; но цель одна – общение со Христом, Он Сам. Этому служит всё богатство Церкви; но правильно воспользоваться им можно, лишь имея в виду правильно понимаемую иерархию духовных ценностей.

Если эта иерархия нарушается, то мы сразу рискуем впасть в большие ошибки, из которых кратко отмечу две главнейшие. Первая ошибка – когда Бог становится не целью, а средством для жизни. К сожалению, большинству людей Христос не нужен. Нужно людям, чтобы у них было всё хорошо; а Бог должен быть средством для этого. Нужно, чтобы семья не распалась – пойти в церковь повенчаться. Нужно, чтобы дети не болели – крестить, причастить, пусть даже и против воли. Нужно, чтобы не сглазили, порчу не навели, песочек с могилки популярной подвижницы принести, в уголочках посыпать. Сын пьет – акафист Неупиваемой Чаше прочитать. Муж бьет – в паломничество съездить. Мы видим, что труд направляется не на то, чтобы быть с Богом и жить жизнью Святого Духа, а на то, чтобы получить что-то от Бога. Бог выступает как гарант нашей благополучной жизни.

Многие распространяют эти потребительские требования за пределы личной жизни: нужно не только быт обустроить, но и нужна великая Россия с Царем-батюшкой, а для этого нужны Крестные ходы, стояния, соответствующие церковно-общественные мероприятия, и т.п., – только для души Христос не нужен.

И посмотрите, как сразу меняется подход к тому, что предлагает и содержит Церковь. Таинства превращаются в магические действия. Священное Писание отходит на второй план. Священное Предание извращается, перевирается, на первое место в церковной жизни выходят нелепейшие суеверия, лжепредания, мнения псевдоавторитетов, лжестарцев и лжестариц. Наша спасительная вера превращается в язычество христианского обряда. В лучшем случае у людей остается смутное интуитивное чувство, что в Христовой Церкви – истина; но неверно выстроенные понятия, извращенное понимание, что главное, а что второстепенное – приводят к тому, что люди живут в Церкви полу– или целиком языческой жизнью. Я не хочу сказать, что плохо желать улучшения тяжкого быта или обустройства общественной жизни. Нет, все эти наши желания законны, и мы должны и действовать в этом направлении, и молиться и просить обо всём Богу; но всё это не должно занимать главного, первого места, не быть целью церковной жизни, а располагаться на своем, третьем, пятом или десятом месте. Ведь Сам Господь сказал: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё (т.е. – бытовая, общественная жизнь) приложится вам»* (Мф. 6, 33). Вторая ошибка, или пример нарушения иерархии христианских ценностей, когда человек хочет жить со Христом, идти к Нему, но в качестве пути выбирает формальную сторону жизни, букву, т.е. сводит все отношения с Богом к понятиям "надо" и "нельзя". Это также очень распространенное явление, типичный пример того смещения акцентов, о котором мы говорим. В духовной жизни есть

место и форме, и правилам, и запретам, но они, как и всё в Церкви – средство, причем во многом индивидуальное; а цель – соединение со Христом. Когда запреты и правила становятся не средством, а целью религиозной жизни, когда таким образом нарушается вышеупомянутая иерархия духовных ценностей, тогда человек, вместо того, чтобы жить с Богом, рискует впасть в тяжелейшее заблуждение и, я бы сказал, богоотверженное состояние фарисейства. И опять всё, что содержит Церковь извращается. Формализуются таинства, механизмуется молитва, всё, что содержит Церковь, превращается в рутину; а форме придается несвойственные ей мистицизм и сакральность. И, к сожалению, этой тяжкой болезнью страдают многие именно церковные люди, в том числе и многие пастыри. Между тем, Господь предупреждал нас: *Берегитесь закваски фарисейской* (Мф. 16, 6).

Можно сказать, что сегодня основные болезни нашего церковного организма и есть – невежество, язычество и фарисейство.

Итак, мы сказали о знании учения Церкви, о его крайней, насущной необходимости. Но есть вторая важнейшая сторона в духовной жизни – это правильная христианская жизнь, собственно жизнь по вере. Только жизнью уясняется вера, и содержится она жизнью. Для познания веры нужно затратить труд, и прежде всего это – труд души, не только интеллектуальный, но охватывающий всю жизнь человека.

Наша вера не есть только сумма взглядов, не есть просто интеллектуальное мировоззрение. Вера как знание есть вещь прикладная, она нужна нам, чтобы мы знали, как правильно жить духовной христианской жизнью. И поэтому мы познаем веру не для того, чтобы узнать что-то новое и интересное, в духе сегодняшнего легкомысленного потребления информации, а для того именно, чтобы знать, как жить так, чтобы быть всегда со Христом. Поэтому вера неотделима от благочестия. *Вера без дел мертва* (Иак. 2, 26), говорит ап. Иаков, а ап. Павел пишет, что во Христе Иисусе силу имеет лишь *вера, действующая любовью* (Гал. 5, 6); благочестие же и есть как раз это действие по вере.

При этом, как замечает свт. Феофан, в процессе жизненного познания веры не увеличивается количество истин веры; но происходит качественное углубление в них, т.е. практическое знание не прибавляет ничего нового к содержанию веры, но все более и более углубленно понимает, усваивает его.

Сумма рассудочных знаний нужна нам, в конечном итоге, для того, чтобы идти по христианскому пути, чтобы не сбиться с него; Сам Господь говорит, что путь этот тесный и врата его узки (Мф. 7, 13–14); и главное – идти этим путем со знанием дела, а не только лишь знать теоретически о нем. А будет ли духовная жизнь правильной, зависит, в том числе и от того, правильное ли о ней человек имеет представление.

Примет человек неправильную мысль о Боге, например, что Бог – это некий компьютер, подсчитывающий мельчайшие наши провинности и злорадно готовый только наказывать, – такая у него и будет жизнь, такие и отношения выстроятся с Богом, – как у заключенного и надзирателя. Примет человек неправильную мысль о том, что духовная жизнь – это не каждодневная борьба со страстями, исполненная крайней трезвости и осторожности, а чудеса, видения, знамения конца света, "ощущения благодати", поездки по святым местам, окунания в источники, старцы и старицы, – и христианство исчезает, а взамен появляется полукликушеское язычество православного обряда. Утвердится человек во мнении, что в общественно-политическом устройстве мира те или иные формы его или национальная принадлежность имеют религиозное значение, – и пойдет искать масонов и восстанавливать монархию, считая именно это делом благочестия. И так далее и тому подобное... При этом такие люди вполне могут считать себя истинно православными. Но что такое Православие? Оно есть правильное, истинное отношение человека к Богу, к миру, к ближним, к самому себе. И наша задача – быть именно православными христианами, право содержащими веру и право живущими по ней.

Из книги игумена Петра (Мещеринова) «О вере и спасении»

Источник: Журнал «Православный просветитель». – Март 2009. Издаётся по благословию митрополита Тобольского и Тюменского Димитрия.

<http://www.tobolsk-eparhia-press.ru/prosvetitel/number.php?dat=2009.03&st=3>